

Елена Л. Березович¹
Уральский федеральный университет, Екатеринбург
berezovich@yandex.ru

РУССКИЙ КАРАВАН: КОММЕНТАРИЙ К НЕКОТОРЫМ ЗНАЧЕНИЯМ РУС. КАРАВАН И ЕГО ПРОИЗВОДНЫХ²

Ключевые слова: этимология, русская лексикология, диалектология, семантическая реконструкция, контаминация

Keywords: etymology, Russian lexicology, dialectology, semantic reconstruction, contamination

Заемствованное слово *караван* (о происхождении которого см. статью М. Стаховского *Polskie karawana i karawan na tle innych języków słowiańskich i niektórych zachodnioeuropejskich* в настоящем номере журнала) весьма активно ведет себя в русском языке, образуя семантические и семантико-словообразовательные дериваты. Рассмотрение этого гнезда небезынтересно как с точки зрения семантико-мотивационной реконструкции и этимологии (ряд производных слов уже не обнаруживает осознаваемых на синхронном уровне связей с производящей лексемой), так и с этнолингвистической точки зрения (в плане *Wörter und Sachen* показательно соотношение слова и обозначаемых им реалий).

---

1 Elena L'vovna Berezovich, Corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Ural Federal University, (Ekaterinburg).

2 Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ «Контактные и генетические связи севернорусской лексики и ономастики» (проект 17-18-01351).

Слово *караван*, восходящее к перс. *kār(a)vān* ‘вереница животных, верблюдов’ (ЭСРЯ 8: 62), фиксируется в русском языке с XV в. (СлРЯ XI–XVII 7: 70). При этом отмечаются два основных значения, которые выделяет как *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, так и *Словарь современного русского литературного языка*. Приведем эти значения по современному словарю: рус. литер. *каравáн* 1) ‘группа вьючных животных, перевозящих грузы, людей (в пустыне, степи); 2) ‘несколько судов, идущих или стоящих вместе, друг за другом’; ‘несколько несамоходных судов, буксируемых пароходом’ (ССРЛЯ 5: 797). Появление второго («водного») значения имеет яркую этнокультурную обусловленность: в стране, где реки и моря играют огромную роль, грузовые перевозки осуществлялись в большей степени водными путями, нежели сухопутными. Во времена Петра I сочетание *морской караван* означало ‘морской флот’: «Потребенъ есть флотъ или караванъ морской, въ 40 или вяще судов состоящей» (СлРЯ XI–XVII 7: 70), а слово *караван* могло также иметь значение ‘морской поход’ (СлРЯ XVIII 9: 251). Ср. контексты из русской литературы XIX–XX вв.: «Пароход останавливается в самой середине огромного каравана всевозможного вида и названия судов» (Г. Успенский); «Длинный караван, состоявший из пароходов, шаланд и баржей, растянулся по широкому плесу Северной Двины. Впереди каравана шел штабной пароход „Марат”» (Н. Никитин); «По лениво текущей Волге бегут пассажирские пароходы и ползут буксиры, с караванами барж — это все нефть, хлеб, лес» (А.Н. Толстой) (ССРЛЯ 5: 797).

Судя по контекстам, приведенным в различных исторических и современных словарях русского языка, а также в (НКРЯ), слово *караван* в «водном» значении особенно активно употреблялось в бассейне Волги и северных рек.

Сухопутный *караван* в русской языковой традиции отражен более бледно, нежели водный. Сухопутный *караван* представлен больше в текстах художественной литературы с «восточными» сюжетами, он воспринимается – по понятным причинам – чаще как историко-этнографическая реалья (причем скорее чужая, чем своя), а не как элемент практической жизни. Интересно, что в разных странах Европы при этом существует сочетание «русский караван» (англ. *Russian Caravan*), а «караван» здесь употребляется в «сухопутном» смысле. Это сочетание означает сорт чая, представляющий собой смесь оолонга, китайского черного чая (кимун или юннань) и добавки из листьев китайской камелии (https://en.wikipedia.org/wiki/Russian_Caravan). Свое название этот сорт получил еще в XVIII в., когда из Китая верблюжьими караванами перевозили чай в западные страны. Путь чая всегда пролегал через Россию, отсюда «русский караван». В России этот сорт чая не был популярен, а сочетание *русский караван* не употребительно (лишь в последнее время чай под названием «Русский караван» появляется в продаже, порождая также одноименные названия чайных компаний, но эти онимы явно возникли «бриколажем», при переводе западноевропейского названия чая).

С сухопутным караваном связано и литературное слово *караван-сарай* 'в Азии и Закавказье – постоянный двор, место стоянки караванов с помещениями для людей и грузов' (ССРЛЯ 5: 798), которое считается заимствованием из франц. или нем. в первой половине XVII в. (ЭСРЯ 8: 62). Сначала это слово употреблялось как этнографизм, но затем, сохраняя такое употребление, стало параллельно использоваться по отношению к «неазиатским» реалиям, ср.: «На другой день мы торопились расстаться как можно ранее с скверными двориками, где каждый из нас, начиная от человека до последней собаки, претерпел в полном смысле слова те неудобства, какими, по примерной гадости, тесноте и вони, могут наделить путника (и, вдобавок, не даром) эти тамбовские караван-сарай...» (Е. Дриянский, 1857); «Начальник охраны серdito ворчал, что следом за железнодорожным ведомством и многие другие стали превращаться „в караван-сарай для поднадзорных и неблагонадежных”» (В.М. Чернов 1953) (НКРЯ) и т. п. Негативные семы, потенциально присутствующие в значении 'перевалочный пункт', усиленные коннотациями слова *сарай* (имеющего переносное значение 'о большой неуютной комнате, о некрасивом здании'), привели к появлению устойчивого сочетания *не дом (квартира и др. помещение), а караван-сарай*, ср.: «А то живем как беженцы. *Не дом, а караван-сарай*» (В. Токарева, 1984); «–Ты же потом сама будешь ругаться! Говорить, что у нас *не дом, а караван-сарай!* Ты же не любишь гостей!» (М. Трауб, 2010); «А то взяли манеру: эту анашистку выпусти, того наводчика отпусти. *Не милиция, а богадельня, караван-сарай* какой-то» (М. Гиголашвили, 2007) (Там же).

Вернемся к «водным» караванам. О широкой распространенности этого явления в России говорят и диалектные лексемы: урал. *каравáнничать* 'водить караван судов' (СРНГ 13: 68), волж. *каравáнная* 'в дореволюционное время – одно из судов в караване, на котором живет управляющий караваном' (Там же), урал. *каравáнские рабочие* 'в дореволюционное время – рабочие на судовых караванах или бурлаки' (Там же), смол. *каравáнщик* 'в дореволюционное время – хозяин сплавляемых плотов или управляющий сплавом' (Там же) и др. Показательно, что на северных реках (Архангельская, Вологодская, Костромская области, Средний Урал), где особо был распространен лесосплав, *караван* приобретает «сплавные» значения: арх. *каравáнка* 'несколько соединенных плотов сплавляемого леса' (СРГК 2: 328), влг. *каравáнка, коровáнка* 'несколько соединенных вместе плотов; последний, замыкающий плот' (СВГ 3: 38), *каравáнка* арх., влг. 'вереница сплавных плотов; паром из нескольких плотов', 'плот или плоты с продуктами, кухней и пр. хозяйственными помещениями, идущий по реке за сплавными бревнами по окончании молевого лесосплава': «Караванка одна идёт с продуктами, другая со столовой, это всё идёт с хвостом», арх. 'процедура, завершающая лесосплав: после сплавных плотов остатки леса сплавляли по реке модем' (СГРС 5: 67), влг. *коровáнка*

‘жилое помещение на сплавном плоту’, арх., влг. ‘баржа, собирающая по реке оставшиеся после сплава бревна’ (СГРС 6: 47), свердл. *каравáн* ‘соединенные друг с другом сплавные плоты’ (ДЭИС); ср. также *с караванкой ходить (пойти)* ‘о рабочих на лесосплаве: плыть на последнем плоту и подбирать отставшие бревна’ (СГРС 5: 67).

Если эти значения легко выводятся из первичной семантики слова *караван*, то в говорах фиксируется и целый ряд слов, «отстоящих» от первичного значения на несколько шагов или же вообще утративших с ним связь. Попробуем восстановить семантическую мотивированность этих слов, опираясь на данные истории языка, а также на семантические связи и мотивационные параллели в лексической системе.

Так, арх. *каравáнка* ‘магазин’ (СРНГ 13: 68), выглядящее в системе говоров изолированным, соотносится, по всей видимости, с тем значением слова *караван*, которое фиксировалось в XVIII в., – ‘торговля, распродажа товаров, доставленных караваном; место хранения и продажи таких товаров (?)’ (СлРЯ XVIII 9: 251).

Для восстановления мотивации другого «караванного» слова можно прибегнуть не к историческим данным, а к внутренним связям в системе говора. Интересен глагол *каравани́ться* в значении промедления: влг. *каравáниться* ‘медлить, не принимать какое-либо предложение (чаще о согласии на брак)’: «Он зовёт, а она караванится»; «Мужик этакий хороший, что ты караванишься» (КСГРС), влг. *каравáниться* ‘долго и медленно делать что-л., возиться, «копаться»’ (СГРС 5: 67), пск. *каравáниться* ‘не торопиться, медлить’ (ПОС 13: 485). Своим появлением это значение обязано, по всей видимости, традициям лесосплава. Во время лесосплава плоты сопровождали рабочих, которые расчищали реку от сплавных бревен, прибывших к берегу, разбирали заторы. На плотях рабочие спали и ели. Очевидно, глагол *каравани́ться* мотивирован «удвоенным» признаком медлительности: медленно осуществляется процедура *караванки* (подбор бревен) и медленно плывет сам плот, который, к тому же, проходит по реке последним, после всех прочих видов сплавного транспорта и леса, сплавляемого молевым способом. Показателен контекст, устанавливающий связь между производящей основой и производным глаголом: «Караванка-то медленно шевелилась, вот и скажем: „Чего ты караванишься“?» (влг.) (КСГРС).

Близкая модель развития значений представлена в влг. *пау́зиться* ‘делать что-л. слишком медленно’: «Цево паузишьси-то? Меры ржи не нагрёб» (СРГК 4: 410): этот глагол образован от ряз., сиб. *пау́зиться* ‘плыть с неглубокой осадкой’, влг., костр., перм., твер., яросл. *пау́зиться*, волж., новг., перм., твер. *пау́зить* ‘перекладывать груз с больших судов на маленькие (паузки) при прохождении по мелководью, перекатам, порогам’ (СРНГ 25: 281) (а глаголы, в свою очередь, от сущ. арх., беломор., влг., волж., краснояр., новг., сев.-вост.

сиб., томск., якут. *náuzok* 'грузовое речное судно с малой осадкой (барка, лодка и т. п.)', используемое обычно на мелководных, а в период паводков и на несудоходных участках рек' (СРНГ 25: 282; КСГРС). Возможно и вторичное приращение к литер. *пауза*, но это слово вряд ли послужило производящей базой для «скоростного» значения глагола *паузиться*.

Помимо смыслового компонента, связанного со скоростью передвижения, в значении слова *караван* представлена семантика множественности, ср. вят., ярсл., тобол. *каравán* 'толпа', в том числе – тобол. 'толпа рабочих, идущих на рыбопромышленные пески и обратно', без указ. м. 'в дореволюционное время – толпа рабочих, ходящих по деревням в поисках работы' (СРНГ 13: 67). Эта же семантика мотивирует обозначение детской игры: олон. *каравán* 'детская игра': «Собирается толпа в несколько человек и становится в ряд. Играющие кладут на плечи друг к другу руки, а те, которые полегче и полоче других, садятся на руки товарищей первого ряда, полагая так же руку на плечо соседа, а другую придерживаясь, чтобы не упасть» (Там же).

Любопытно, что семантика множественности может переноситься на неодушевленные предметы. Как правило, речь идет о предметах, соединенных в какой-то ряд: свердл. *каравáнья* 'большие куски чего-л.': «Принесли шшуцину <щучку> со стол <величиной>, нарублена вот таким караваньям» (ДСРГСУ: 226), новг. *каравán* 'ряд полос пашни в поле' (СРНГ 13: 67), ленингр. *каравán* 'ряд штабелей дров': «Прошёл по каравану дров, оказывается, речная стенка дров убрана сажени четыре» (Там же). Если в значении 'штабель дров' идея множественности еще чувствуется, то в значении свердл. *караван*, уменьш. *каравашек* 'чурбан, полено' эта идея уже не ощущается (СРГСУ 2: 16). Однако во всех контекстах подчеркивается, что полено предназначается для раскалывания или распиливания, – очевидно, благодаря этим отделяемым частям оно и называется *караваном*: «Взяла караван, расколола, унесла», «Я пилила каравашек» (Там же) (ср. выше контекст о щучке, нарубленной *караваньями*).

Показательно в связи с этим и свердл. *караван* 'круглая булка хлеба, каравай': «А вот и пекли-то и ели караваны» (ДЭИС), перм., влг. *каравán* 'каравай': «Круглый такой караван» (влг.), «Ешьте, караван-то горячий еще» (перм.) (СГРС 5: 67; СПГ 1: 377). Разумеется, перед нами факт контаминации *караван* и литер. *каравай* 'большой круглый хлеб' (ССРЛЯ 5: 797). Вряд ли эта контаминация, встречающаяся в разных группах говоров, имеет лишь формальную основу. Скорее всего, здесь есть и смысловая близость: каравай использовался обычно как свадебный хлеб, причем его нередко делили на свадьбе для угощения всех ее участников (СД 2: 461). Такое деление уже предполагает восприятие каравая как совокупности отдельных частей. Подобное восприятие отражалось и при изготовлении караваев: каравай мог состоять из нескольких круглых коржей или слоев теста (СД 2: 463); иногда его делали из маленьких пирожков с начинкой или из сдобных колобков (СРНГ 13: 65).

Другая группа значений каравана проистекает из представлений о взаимодействии людей, которые движутся вместе – т. е. *караваня́тся*, ср. костр. *каравáниться* ‘идти караваном’ (СРНГ 13: 67; ЛКТЭ), а также костр. *каравáнить* ‘вести караван’ (ЛКТЭ). Хождение караваном напоминает другой вид передвижения «цепочкой» – *хоровод*. Очень важно и то, что соответствующие слова имеют значительное формальное сходство, ср. варианты слова *хоровод* в русских говорах с начальным *к*: перм., влг., арх., новг., нижегор. *каравóд* ‘хоровод’ (СРНГ 14: 354), олон., петерб., ленингр., влг., вят., яросл., твер., калин., костр., зап.-брян., смол., зап., влад., моск., тул., калуж. *коровóд* ‘хоровод’ (Там же), влад. *коровóн*, казан. *коровóнт* ‘хоровод’ (Там же: 355), ряз., дон., казаки-некрасовцы, тамб., белгор., ворон., курск., орл., тул., калуж., смол., брян., южн., юго-вост., пенз., великолукск., пск., чкал., иркут., колым., якут., сиб. *корогóд* ‘хоровод’ (Там же: 358) и др.

О притяжении *каравана* и различных фонетических вариантов *хоровода* самым наглядным образом свидетельствуют следующие факты: перм., костр. *каравáн* ‘хоровод’: «Караван мой, караван, Славный, явный караван, Стой, не расходись. Я во этом караване ходила-гуляла, Танец заводила» (перм.) (СРНГ 13: 67; ЛКТЭ), костр. *караван* ‘хороводная игра’: «Молодые в караван играли, ходили кругом друг за другом» (ЛКТЭ), костр. *караваном ходить*, *караван водить* ‘ходить друг за дружкой на гулянках’ (ЛКТЭ).

На основе подобных значений *каравана* (связанных с передвижением, которое напоминает «хороводное») формируется глагольная семантика. С одной стороны, фиксируется значение приятельских взаимоотношений: костр., перм. *каравáниться* ‘водить с кем-л. знакомство’ (СРНГ 13: 67; ЛКТЭ), влг. *каравáниться* ‘дружить, встречаться (о парне с девушкой)’ (КСГРС). Аналогичная семантика отмечена и у «хороводных» слов: влг. *коровóдиться*, сев.-двин. *каравóдиться* ‘дружить с кем-либо, общаться’, перм. *хоровóдиться* ‘то же’ (СРГЮП 3: 323; СРНГ 14: 355), новг., петерб., яросл., влад. *коровóдиться*, влг. *каравóдиться*, влг., карел., арх., ленингр. *хоровóдиться* ‘ухаживать за кем-л.; состоять с кем-л. в любовной связи’ (СГРС 5: 68; СРНГ 14: 355; СРГК 6: 733; НОС: 436–437) и т. п. С другой стороны, отмечено значение отдыха, праздного времяпрепровождения: влг. *каравáниться* ‘отдыхать, гулять’ (СРНГ 13: 67); ср. близкие значения у «хороводных» слов: влг. *хоровóдиться* ‘веселиться, развлекаться’ (СВГ 11: 204), смол. *корогóдиться* ‘веселиться’ (СРНГ 14: 358–359). Стоит отметить, кстати, что восприятие действия *караваниться* в связи с отдыхом и развлечениями тоже может дать семантику медлительности (выше соответствующее значение рассматривалось нами в связи с такой бытийной ситуацией, как лесосплав): очевидно, оба мотивационных импульса поддерживают друг друга.

Перейдем к группе «караванных» значений, которые кажутся максимально не мотивированными:

заваняться, вести себя высокомерно: новг., вят. *каравáниться* 'куражиться, помыкать кем-либо': «Всяка швабра, всяка дрянь Караванится над нам» (вят.) (СРНГ 13: 67), свердл. *каравáниться* 'чваниться': «Ково ты караванишша-то» (СРГСУ 2: 16), влг. *каравáниться* 'вести себя высокомерно': «Караванится, из себя представляет»; «Чё-то не нравится, так чё ты караванишьса передо мной. Хватит тебе караваниться» (КСГРС), влг. *каравáнить* 'то же' (Там же);

капризничать: яросл., новг., влг. *каравáниться* 'капризничать, ломаться': «Не люблю, кто у меня караванится» (яросл.), «Есть не хочет, караванится» (влг.) (НОС: 368; СРНГ 13: 67; СВГ 3: 38; КСГРС; ЯОС 5: 20), новг. *каравáнный* 'капризный': «Я не караванная гостья, много приглашать не надо» (НОС: 368), влг. *каравáниться* 'плакать, капризничая' (КСГРС);

скандалить: влг. *караванищица* 'та, которая скандалит, выясняет отношения, ругает окружающих' (КСГРС);

упрямиться: новг., перм. *каравáниться* 'упираться, упрячиться': «Милый караванится, Уваги <уважения> дожидается» (СРНГ 13: 67);

хулиганить: влг. *каравáниться* 'бить посуду или совершать другие предосудительные поступки из хулиганских побуждений' (Там же).

Как появились эти значения? Ответить на этот вопрос помогает обращение к слову *хоровод* и его производным, которое обнаруживает параллелизм по отношению к *каравану*. Приведем сходные значения из гнезда *хоровод* (*коровод*) и проч.: скандалить, ссориться: терск. *корогóд* 'скандал' (СРНГ 14: 358), оренб. *коровóдиться* 'ссориться': «Меж собой чего-то короводятся (супруги)» (Малеча 2: 244); упрячиться: урал. *коровóдиться* 'упрячиться, ломаться' (СРНГ 14: 355), смол. *корогóдить* 'упрячиться, быть неуступчивым' (ССГ 5: 83). Это значения производны, по всей видимости, от значения 'суетиться', 'хлопотать', которое занимает видное место в семантике производных *хоровода*: карел. *хоровóд* 'занятие, доставляющее много хлопот' (СРГК 6: 733), ленингр., карел. *хоровóдиться* 'заниматься кем-н., уделяя много времени, заботы, труда' (Там же), влг. *хоровóдно* 'безл.-предикат. хлопотно' (Там же), оренб. *коровóд* 'забота, беспокойство': «Ни в жисть не буду водить свиней: один коровод, а припенту никакого нет» (Малеча 2: 243), оренб. *коровóженье* 'беспокойство, хлопоты, суматоха': «Как проводы, так коровоженье», *коровóдить* 'беспокоить, утруждать заботами, тревожить', *коровóдиться* 'беспокоиться, попусту хлопотать, напрасно тратить время', *коровóдливый* 'беспокойный, суетливый, беспокоящий' (Там же).

Семантика суеты и беспокойства имеет ясное бытийное обоснование: хороводы многолюдны, длительны по времени, шумливы, включают в себя различные «перестройки» танцующих, что не может не восприниматься как суета (и далее хлопоты). Схожая модель, кстати, реализуется в слове *катавасия* 'суматоха, суета, беспорядок'. Как известно, это слово заимствовано из

греч. *καταβασία* ‘песнопение, исполняемое обоими клиросами, при котором оба хора сходятся на середине церкви для пения канонов’; значение ‘суматоха, беспорядок’ возникло в XVIII в. в языке семинаристов и воплощает представления о неразберихе, замешательстве, которые возникают при схождении клиросов (ЭСРЯ 2: 89; Березович, Галинова 2011: 121). Наконец, приведем в качестве примера группу слов с корнем *ромод-*, в гнезде которых тоже соединены значения многолюдного сборища и суеты, а далее – скандалов, капризов: влг. *ромодá* ‘толпа, множество людей’, ‘ватага ребятишек’, *ромодá* ‘суета, беспорядок’, ‘забота, маета’, *ромоднóй* ‘беспокойный, непоседливый’, ‘скандальный, ворчливый’, *ромодíться* ‘быть высокомерным, зазнаваться’ (КСГРС).

Вернемся к слову *караваниться* в интересовавших нас значениях ‘зазнаваться, вести себя высокомерно’, ‘капризничать’, ‘скандалить’, ‘упрямиться’, ‘хулиганить’, которые весьма близки друг другу. По всей видимости, открывают цепочку значения ‘скандалить’, ‘хулиганить’, которые передают впечатления от поведения множества людей, «караванящихся» друг с другом (ср. выше значения совместных развлечений и проч.). Семантика скандала порождает семантику капризного, высокомерного поведения. Последняя поддерживается тем, что в гнезде слов, производных от *караван*, есть значение ‘вести караван’ (ср. костр. *караванить*), отсюда понятное семантическое развитие ‘верховодить, руководить’ → ‘вести себя высокомерно’ (ср. влг. *каравáнить* ‘зазнаваться’).

***

Итак, слово *караван* дает в русском языке широкое семантико-деривационное гнездо, элементы которого демонстрируют как ясную связь с исходной семантикой, так и затемненную, но восстанавливаемую в ходе лингвистического анализа. Представленные значения имеют историко-культурную окраску, показывая, как адаптируется заимствованное слово к различным факторам вертикального контекста, принадлежащего принимающему языку – факторам физико-географическим, культурным социальным. Одно из важнейших обстоятельств, влияющих на семантическое развитие *каравана* в русских говорах, – его участие в контаминационных процессах: слово *караван* «притягивается» к лексемам *каравай* и *каравод* (а также другим диалектным вариантам литературного *хоровод*).

В заключение отметим, что семантическая история *каравана* явно не закончена. В языке появляются новые семантические дериваты этого слова, отражающие современные реалии, ср., к примеру, значение, отсутствующее в современных словарях, но представленное на ряде сайтов в сети Интернет: *караван* ‘жилой прицеп – вагончик, зацепляемый за фаркоп машины и используемый для жилья во время путешествий’ (американский вариант – *трейлер*).

Таким образом, семантический потенциал данного слова, вероятно, привлечет к себе и в будущем внимание исследователей.

Литература

- Березович Е.Л., Галинова Н.В., 2011, *Этимологический словарь русского языка*, Москва. ДСРГСУ: *Словарь русских говоров Среднего Урала. Дополнения*, под ред. А.К. Матвеева, Екатеринбург 1996.
- ДЭС: О.В. Востриков, В.В. Липина, *Традиционная культура Урала: Диалектный этноидеографический словарь русских говоров Среднего Урала*, Екатеринбург 2009, (CD-ROM).
- КСГРС: *Картотека Словаря говоров Русского Севера*, кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург.
- ЛКТЭ: *Лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского университета*, кафедра русского языка и общего языкознания УрФУ, Екатеринбург.
- Малеча 2002–2003, *Словарь говоров уральских (яицких) казаков, 1–4*, Оренбург.
- НКРЯ: *Национальный корпус русского языка* [Электронный ресурс], www.ruscorpora.ru.
- НОС: *Новгородский областной словарь*, изд. подготовили А.Н. Левичкин, С.А. Мызников, Санкт-Петербург 2010.
- ПОС: *Псковский областной словарь с историческими данными*, 1, ред. Б. А. Ларин и др., Ленинград – Санкт-Петербург 1967–.
- СВГ: *Словарь вологодских говоров, 1–12*, под ред. Т.Г. Паникаровской, Л.Ю. Зориной, Вологда 1983–2007.
- СГРС: *Словарь говоров Русского Севера, 1–*, под ред. А.К. Матвеева, Екатеринбург 2001–.
- СД: *Славянские древности: этнолингвистический словарь, 1–5*, под ред. Н.И. Толстого, Москва 1995–2012.
- СлРЯ XI–XVII: *Словарь русского языка XI–XVII вв.*, 1–, гл. ред. С.Г. Бархударов, Г.А. Богатова, Ф.П. Филин и др., Москва 1975–.
- СлРЯ XVIII: *Словарь русского языка XVIII вв.* 1–, гл. ред. Ю.С. Сорокин, Ленинград (Санкт-Петербург), 1984–.
- СПГ: *Словарь пермских говоров, 1–2*, под ред. А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой, Пермь 2000–2002.
- СРГК: *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей, 1–6*, гл. ред. А.С. Герд, Санкт-Петербург 1994–2005.
- СРГСУ: *Словарь русских говоров Среднего Урала, 1–7*, под ред. А.К. Матвеева, Свердловск 1964–1987.
- СРГЮП: И.А. Подюков, С.М. Поздеева, Е.Н. Свалова, С.В. Хоробрых, А.В. Черных, *Словарь русских говоров Южного Прикамья, 1–3*, Пермь 2010–2012.
- СРНГ: *Словарь русских народных говоров, 1–*, под ред. Ф.П. Филина, Ф.П. Сорокалетова, Москва – Ленинград 1965–.
- ССГ: *Словарь смоленских говоров, 1–11*, отв. ред. Л.З. Бояринова, А.И. Иванова, Смоленск 1974–2005.
- ССРЛЯ: *Словарь современного русского литературного языка, 1–17*, под ред. А.М. Бабакина, С.Г. Бархударова, Ф.П. Филина и др., Москва – Ленинград 1948–1965.

ЭСРЯ: *Этимологический словарь русского языка*, 1–, под ред. Н.М. Шанского, А.Ф. Журавлева, Москва 1963–.

ЯОС: *Ярославский областной словарь*, 1–10, отв. ред. Г.Г. Мельниченко, Ярославль 1981–1991.

**Русский караван: a commentary on some of the meanings
of Russian караван and its derivatives
Summary**

The article considers the semantic and word-formative family developed by the word *караван* in different varieties of the Russian language (mostly in dialects). The author reveals the main directions of the semantic development of this word, and characterizes the ethnocultural context which contributes to these changes. In addition, the paper undertakes a semantic reconstruction of some words which constitute a family but whose motivation is unclear (for example, *караваниться* 'to linger', 'to be capricious').